

# ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА



**Сергей Юрьевич ПРОСВИРНОВ,**  
Институт геологии и природо-  
пользования, Благовещенск

**В**нимание федеральных властей к Дальнему Востоку, в том числе к проблеме стабилизации численности населения, активизировало выступления региональных лидеров с прогнозами, оптимизм которых нередко выходит за рамки здравого смысла. Начало положил бывший полномочный представитель Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе К. Исхаков. После нескольких его интервью появились предложения о переселении на Дальний Восток 18 млн. чел.<sup>1</sup> Затем экс-полпред несколько смягчил свои оценки, заявив о претензиях на всего лишь «...существенную часть от половины 15-миллионного отряда зарубежных соотечественников, собирающихся переселиться в Россию»<sup>2</sup>. Он отметил, что реализация федеральной целевой программы по Дальнему Востоку и Забайкалью позволит создать 52 тыс. рабочих мест<sup>3</sup>. Из приведённых выше оценок последнее высказывание выглядит наиболее рациональным.

Почин Исхакова подхватил губернатор Приморского края С. Дарькин, заявивший о планах создания на юге Дальнего Востока большого мегаполиса с населением в 5—7 млн. чел.<sup>4</sup> Правда, впоследствии он снизил цифру численности населения Владивостока к 2020 г. до 3,5 млн. чел.<sup>5</sup> В ходе визита В. Путина во Владивосток 27 января 2007 г. приморский губернатор, докладывая президенту о перспективах развития территории, заметно поубавил свой оптимизм, утверждая, что население края увеличится на 1,5 млн. чел.<sup>6</sup> В июне 2007 г. губернатор Амурской области также поставил амбициозную задачу — в ближайшие два года довести численность населения области до 1 млн. чел., а в перспективе — до 5 млн.<sup>7</sup>

Если не брать во внимание заведомо нереальные многомиллионные прогнозы увеличения численности населения Дальнего Востока, то пристальное внимание к демографическим проблемам восточных территорий можно трактовать двояко. С одной стороны, подобные выступления можно рассматривать как рефлексию на обеспокоенность демографической ситуацией в Российской Федерации высшего руководства страны, с другой — как нарастающее осознание того, что без населения и кадрового потенциала невозможно реализовать многочисленные анонсированные проекты. Если ещё недавно российские эксперты отмечали, что «ни в правительстве, ни в бизнес-кругах нет понимания того, как сложится ситуация на рынке труда в ближайшие годы»<sup>8</sup>, то теперь о нехватке кадров как об одном из ограничителей развития экономики в один голос заговорили и бизнес, и высшие эшелоны руководства Российской Федерации<sup>9</sup>.

Чтобы определить вероятностную траекторию изменения численности населения Дальнего Востока в грядущие годы, необходимо совершить экскурс в недавнее прошлое, тем более, что для этого есть значительный повод: в 2008 г. исполнилось ровно 150 лет со времени заключения Айгунского договора между Россией и Китаем, закрепившего вхождение Приамурья и Приморья в состав Российского государства. По проблемам формирования населения российского Дальнего Востока накоплено достаточно литературы, но ряд выводов различных исследователей уместно привести, чтобы составить общее впечатление.

Во-первых, несмотря на усиленное внимание как царского правительства, так и советской власти к заселению восточных окраин империи, надо признать, что Дальнему Востоку приходилось постоянно конкурировать за привлечение населения. Б.В. Тихонов, изучая результаты переселенческой политики России во второй половине XIX в. на основе данных переписи населения 1897 г., определяет Дальний Восток наряду с Сибирью и Семиречьем как второстепенное направление земледельческой колонизации<sup>10</sup>. В.В. Кабузан, рассматривая итоги столыпинской политики по переселению в восточные регионы страны, отмечает, что из 2,16 млн. переселенцев в 1906—1914 гг. на долю Амурской и Приморской областей пришлось 252 тыс. чел., или 11,7%. Основная масса переселенческого потока (1,25 млн. чел.) была аккумулирована Томской губернией, юг которой благоприятен для развития сельского хозяйства<sup>11</sup>.

Во-вторых, рассматривать заселение Дальнего Востока необходимо с точки зрения изменения численности населения России как единой системы. Л.Л. Рыбаковский, подводя итог дореволюционному этапу заселения Дальнего Востока, справедливо отмечает, что «достигнутые результаты в области заселения этого политически важного района не столь велики, если учесть, что население России с середины XIX в. до начала Первой мировой войны возросло более чем вдвое, дав прибавку в 90 млн. чел. Из этого прироста на долю Дальнего Востока пришёлся лишь 1%»<sup>12</sup>.

Ж.А. Зайончковская, анализируя миграционные процессы в СССР послеоктябрьского периода, подчёркивает другую характерную закономерность: «Если межрайонные миграции 60-х гг. обнаруживали связь преимущественно с дифференциацией условий жизни, то 70-х — с трудообеспеченностью хозяйства. Анализ показывает, что решающее влияние на миграцию в это время оказало увеличение прироста трудовых ресурсов в стране... Динамика трудовых ресурсов в 70-е гг. способствовала регулированию миграционных связей в стране в необходимом для хозяйства направлении»<sup>13</sup>. Когда у страны в целом есть людские ресурсы, то часть из них естественным образом достаётся Дальнему Востоку. Если же по каким-то причинам общий прирост численности населения и трудовых ресурсов в стране замедляется или прекращается, то отрицательные последствия начинают ощущать в первую очередь восточные окраины страны. В 60-е гг. прошлого века, когда в трудоспособный возраст стала вступать немногочисленная когорта родившихся в период Великой Отечественной войны, миграционный прирост на Дальний Восток замедлился. Напротив, в 1970-е гг. трудоспособное население стало пополнять многочислен-

Таблица 1

## Изменения численности населения Дальнего Востока 1959—2002 гг. (тыс. чел.)

	Численность населения на начало периода	Изменения за период			Численность населения на конец периода
		Общий прирост (убыль)	Естественный прирост	Миграционный прирост (убыль)	
1959—1970	4832,0	948,1	804,8	143,3	5780,1
1970—1979	5780,1	1065	645,3	419,7	6845,1
1979—1989	6845,1	1104,9	786,9	318,0	7950,0
1989—2002	7950,0	-1257,2	4,9	-1262,1	6692,8

*Источник:* Население Дальнего Востока от переписи до переписи. Благовещенск: Амурстат, 2004. С. 6.

ное поколение, рождённое в конце 40-х — начале 50-х гг., его значение существенно выросло (см. табл. 1).

Последовательное снижение показателей естественного прироста в целом по стране, наблюдавшееся с 1960-х гг., привело к сокращению миграционного прироста Дальнего Востока в 1980-е гг. Если же рассматривать период между переписями населения 1959 и 1989 гг. в целом, то очевидно, что доля естественного прироста составляла более 70%. Таким образом, несмотря на реализуемые государством меры по освоению Дальнего Востока, численность его населения увеличивалась преимущественно за счёт внутренних источников.

Отрицательные итоги миграции населения дальневосточного региона в постсоветский период, объясняемые чаще всего распадом СССР и свёртыванием хозяйственной активности в районах нового освоения<sup>14</sup>, необходимо также рассматривать в комплексе всех общероссийских проблем. При этом целесообразно использовать классификацию факторов миграции, разработанную в конце 60-х гг. XX в. Л.Л. Рыбаковским, выделяя постоянные, переменные и временные<sup>15</sup>.

Ретроспективный анализ миграции населения Дальнего Востока в прошлом веке даёт основание сделать вывод, что выталкивание населения за пределы региона под воздействием постоянных факторов (сложные природно-климатические условия, значительная транспортно-географическая удалённость от основных центров страны) компенсировалось переменными факторами, регламентируемыми государством. Последние включали в себя прежде всего меры материального стимулирования проживания на Дальнем Востоке. К этому следует добавить, что государство прямыми (оргнабор, переселение в сельскую местность региона жителей европейской части страны, обязательное распределение молодых специалистов) и косвенными (общественные призывы, комсомольские путёвки и т.п.) способами перераспределяло растущее население страны в пользу Дальнего Востока. Не стоит сбрасывать со счетов и воинскую составляющую формирования населения Дальнего Востока.

Ситуация коренным образом изменилась в 90-е гг. XX в. Во-первых, переход от директивно-мобилизационной к либеральной экономической парадигме сделал излишним пребывание на Дальнем Востоке значительной

части трудовых ресурсов и воинских контингентов в условиях действия рыночных механизмов и потепления международной обстановки (в частности, это касается взаимоотношений с КНР).

Во-вторых, вопреки сложившемуся стереотипу отрицательные итоги миграции дальневосточных территорий России в 90-е гг. во многом определились не столько за счёт широкомасштабного «исхода» коренного населения, а в большей степени из-за сокращения количества переселенцев в регион. В одночасье Дальний Восток стал непривлекательным для потенциальных мигрантов. В изменившихся условиях даже относительно высокий уровень доходов перестал компенсировать нахождение в экстремальных условиях, тем более, что изменившаяся экономическая ситуация позволяла жителям европейских районов страны реализовывать свои личностные установки без смены места жительства в восточном и северном направлении. Следует добавить, что большая часть миграционных потерь Дальнего Востока в период между переписями 1989—2002 гг. приходится на северную зону — 846,8 тыс. чел., или 67,1%<sup>16</sup>.

В-третьих, начавшаяся с 1993 г. естественная убыль населения, затронувшая большинство регионов страны, усугубила ситуацию. Население России уменьшается, и многие регионы, которые ещё недавно выступали донорами для восточных территорий, утратили эту функцию, поскольку сами нуждаются в людских ресурсах. Сокращение численности населения Дальнего Востока продолжается и в последние годы (см. табл. 2), причём

Таблица 2

**Компоненты изменения численности населения Дальнего Востока  
2003—2007 гг. (тыс. чел.)**

	Численность населения на начало года		Изменения за 2003—2007 гг.		
	2003	2008	Общий прирост (убыль)	Естественный прирост (убыль)	Миграционный прирост (убыль)*
Дальневосточный федеральный округ	6680	6486,4	-193,6	-91,5	-102,1
Республика Саха (Якутия)	949	951,4	2,4	23,9	-21,5
Камчатский край	358	345,7	-12,3	1,5	-13,8
Приморский край	2067	1995,8	-71,2	-48,5	-22,7
Хабаровский край	1434	1403,7	-30,3	-31,4	1,1
Амурская область	901	869,6	-31,4	-17,1	-14,3
Магаданская область	182	165,8	-16,2	-1,9	-14,3
Сахалинская область	545	518,5	-26,5	-11,9	-14,6
Еврейская автономная область	191	185,6	-5,4	-4,0	-1,4
Чукотский автономный округ	53	50,3	-2,7	0,9	-3,6

\* Рассчитано как разница между общим и естественным приростом (убылью).

Источники: Госкомстат РФ, Амурстат.

его величина стабилизировалась на уровне 0,6—0,7% в год. Исключение составляют Якутия и Чукотка, по всей видимости, за счёт более высокой рождаемости у коренных этносов. Отметим также и незначительный миграционный прирост населения Хабаровского края и ЕАО, достигнутый в основном миграциями внутри ДФО.

Каковы же перспективы на будущее? В 2006 г. нами уже указывалось на практическую невозможность увеличения численности населения дальневосточного региона за счёт программы содействия переселению соотечественников из регионов ближнего зарубежья<sup>17</sup>. Практические меры по реализации данной программы подтвердили худшие опасения. Всего в Российскую Федерацию в 2007 г. переселилось в рамках обозначенной программы около 900 чел. вместо 50 тыс. запланированных<sup>18</sup>. Не лучшим образом обстоит дело и в регионах Дальнего Востока. Так, в Амурскую область в 2007 г. прибыло 14 переселенцев, тогда как было запланировано 836<sup>19</sup>.

Проводимая в России программа по стимулированию рождаемости также не сможет решить всех проблем, поскольку только мерами материального стимулирования невозможно вывести население страны на траекторию расширенного воспроизводства. В итоге прогнозы изменения численности населения Дальнего Востока не отличаются оптимизмом. В частности, предполагается, что к 2025 г. число жителей региона может составить 4,7 млн. чел.<sup>20</sup> Вариабельность состоит лишь в скорости сокращения. На наш взгляд, дальневосточные территории России уже перешли на канадскую модель освоения, характеризующуюся системой опорных поселений на юге и временных на севере, что в условиях сырьевой специализации региона приведёт к широкому применению вахтовых методов трудоустройства, привлечению иностранной рабочей силы.

В этой связи не такими уж провокационными кажутся взгляды американских учёных Ф. Хилл и К. Гэдди, ратующих за консолидацию разбросанного по зауральским просторам России населения, его вывоз в европейскую часть страны<sup>21</sup>. Их позиция вполне согласуется с современной миграционной динамикой дальневосточных территорий.

Примечательно, что взгляды многих российских учёных созвучны с точкой зрения американских специалистов. Например, П.А. Минакир и О.М. Прокапало отмечают: «...численность населения (имеется в виду российский Дальний Восток. — прим. авт.) стремится к состоянию гистерезиса — устойчивой численности на минимальном уровне»<sup>22</sup>. А.Д. Некипелов, выступая в 2006 г. на дальневосточном экономическом форуме, дал следующую характеристику сибирским и дальневосточным территориям: «Здесь расположены самые крупные для этих широт города, сосредоточено больше, чем в других северных странах, средних городских поселений. При наличии огромной арктической зоны и других районов дискомфортного проживания средняя плотность населения тут превосходит, к примеру, уровень Канады или Австралии. При этом, как и в названных странах, плотность населения в отдельных зонах различается более чем в 100 раз». Говоря о проблемах этих регионов, которые привычно воспринимаются исключительно в негативном свете, он задаёт вопрос: «Почему у большинства из нас не вызывает симпатии альтернативная оценка, основанная на

том, что упомянутые тенденции соответствуют требованиям эффективно-го размещения ресурсов в условиях рыночного хозяйства и, следовательно, должны быть оценены положительно»<sup>23</sup>. Приведённые высказывания подталкивают к размышлениям о том, что отток населения дальневосточных территорий носит, как бы мы к этому не относились, объективный характер и пока внутривосточных источников для восполнения этих потерь не существует. Причём истоки этого процесса находятся в недавнем советском прошлом. В одной из последних работ, посвящённых миграции в СССР, отмечалась нерациональность миграционных процессов на Дальнем Востоке, сопровождающаяся большими потерями труда<sup>24</sup>. В работах 90-х гг. также содержатся тезисы о неэффективности миграций в районах нового освоения, но есть ряд других содержательных моментов. В качестве примера укажем, что Андреевым и Рахманиновой на основе данных микропереписи населения России 1994 г. сделан вывод о том, что родившиеся в зонах хозяйственного освоения мигрировали в европейскую часть страны с интенсивностью, значительно превосходящей интенсивность встречного потока, а переход к рынку лишь усугубил эти процессы<sup>25</sup>. Несостоятельность попыток формирования переселенческих потоков на восток Российской Федерации подчёркивает и Ж.А. Зайончковская. По её расчётам, до 2025 г. только для компенсации естественных потерь трудоспособного населения ЦФО необходимо более 6 млн. мигрантов, а Сибирь и Дальний Восток рискуют остаться в числе его главных доноров<sup>26</sup>.

Возвращаясь к ранее обозначенным проектам по увеличению численности населения дальневосточных территорий России, следует отметить, что даже активные денежные вливания в экономику существенно не изменят ситуацию. Как отмечает губернатор Хабаровского края В.И. Ишаев: «...нефтегазовые проекты, магистральный транспорт энергоносителей действительно капиталоемкие и высокодоходные в эксплуатации, но они мало будут использовать рабочей силы, сосредоточатся на ограниченной территории, создадут очень ограниченные ареалы благополучия»<sup>27</sup>.

Обозначение проблем развития региона представителями федеральных структур РФ заставляет задуматься о движущих силах формирования стратегий и программ. Например, в своём выступлении «О проекте федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» на заседании правительства РФ 01.08.2007 г. заместитель министра экономического развития и торговли Савельев изложил взгляды на концептуальные особенности программы развития востока страны<sup>28</sup>. В частности, им сказано: «...в ходе разработки новой редакции программы мы лишь приблизились к пониманию потребностей в развитии инфраструктуры со стороны частного бизнеса, заинтересованного в реализации инвестиционных проектов на территории Дальнего Востока и Забайкалья». Понимание интересов проживающего в этих регионах населения в задачу разработчиков программы, надо полагать, не входило. В рамках данной программы планируется создание 69,9 тыс. рабочих мест, что значительно меньше, чем механические и естественные потери численности населения региона в прогнозируемый период. Диссонансом к обозначенной выше цифре звучит предложение

в 1,1 раза увеличить численность населения в трудоспособном возрасте<sup>29</sup>. По состоянию на 01.01.2007 г. общее число жителей Дальнего Востока, находящихся в трудоспособном возрасте, составляло 4291,5 тыс. чел.<sup>30</sup>, 10% от этого числа заметно превосходит планируемое количество создаваемых в рамках программы рабочих мест, и возникает вопрос, а чем будут заниматься остальные?

В результате — разброс оценок по вопросу формирования населения Дальнего Востока (даже на уровне руководителей правительства) от оптимистичного: «Пора уже организовать комсомольские стройки, молодёжь привлекать, создать стройотряды, а руководителей, которые сейчас в Москве и Санкт-Петербурге, попросить выехать туда на несколько лет» (Фрадков)<sup>31</sup> до признания того, что «людовой ресурс абсолютно не просчитан, особенно в связи с миграционными потоками» (Зубков)<sup>32</sup>. Тем не менее планы привлечения мигрантов на Дальний Восток, теперь уже в количестве «всего лишь» 3 млн. чел., продолжают анонсироваться<sup>33</sup>, в очередной раз превращая столь сложный вопрос в предмет сугубо политических спекуляций.

В завершение осталось только дать ответ на извечный российский вопрос: «Что делать?» Исходя из рассмотренных в статье реалий, практические рекомендации могут быть изложены следующим образом. Во-первых, это приведение в соответствие региональной структуры профессионального образования с локальным рынком труда. Выпуск специалистов высшими и средними профессиональными учебными заведениями региона должен быть максимально приближён к потребностям экономического развития Дальнего Востока. Во-вторых, в условиях сокращающегося населения значительное внимание должно быть уделено внедрению в экономику прогрессивных технологий с малой долей живого труда, применяющих средства механизации и автоматизации производства, позволяющих рассчитывать на рост производительности труда. В-третьих, было бы неразумным отказываться от рационального использования трудовых ресурсов из стран АТР, в связи с чем необходимо уделить внимание совершенствованию миграционной политики в области внешней миграции.

<sup>1</sup> 18 млн. чел. отправят на Дальний Восток // Известия. 22 марта. 2006.

<sup>2</sup> Кем заселить Дальний Восток // Труд. 2006. 15 авг.

<sup>3</sup> Официальный сайт полномочного представителя Президента РФ в ДФО. 29.03.2007. Доступно: <http://www.dfo.gov.ru/news/2-29032007-13149.htm>

<sup>4</sup> У Дарькина планов громадьё // Независимая газета. 2006. 24 нояб.

<sup>5</sup> К 2020 г. население Владивостока превысит 3,5 млн. чел. // <http://www.dfo.gov.ru/news/7-15022007-12353.htm>

<sup>6</sup> <http://www.kremlin.ru/text/appears/2007/01/117407.shtml>

<sup>7</sup> Трудные роды Амурской демографии // Амурская правда. Хабаровск, 2007. 17 июля.

<sup>8</sup> Экономике может не хватить рабочих рук // Коммерсант. 2006. 28 нояб.

<sup>9</sup> Инженерное решение // Российская газета. 2007. 24 дек.; Не налогом единым // Российская газета. 2008. 28 февр.

<sup>10</sup> Тихонов Б.В. Переселения в России во второй половине XIX в. М.: Наука, 1978. С. 69.

<sup>11</sup> Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII — начале XX в. (1640—1917): Ист.-демогр. очерк. М., 1985. С. 259.

<sup>12</sup> Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М.: Наука, 1990. С. 70.

- <sup>13</sup> Зайончковская Ж.А. Миграция и урбанизация в СССР в послеоктябрьский период // *Население СССР за 70 лет*. М.: Наука, 1988. С. 640—65.
- <sup>14</sup> Мотрич Е.Л. Демография и миграционная ситуация в Дальневосточном федеральном округе // *Вестник ДВО РАН*. 2004. № 6. С. 101—110.
- <sup>15</sup> Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М.: Наука, 1987. С. 144.
- <sup>16</sup> *Население Дальнего Востока от переписи до переписи*. Благовещенск: Амурстат, 2004. С. 6.
- <sup>17</sup> Просвирнов С.Ю., Филиппов Н.И. Переселение соотечественников: запланированная утопия? // *Дальневосточный международный экономический форум*. Т. 2. Проблемы народонаселения Востока России и пути их решения: материалы «круглого стола». Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2006. С. 154—162.
- <sup>18</sup> Константин Ромодановский: «Погромов, как в Париже, в России не будет!» // *Комсомольская правда*. 2008. 27 февр.
- <sup>19</sup> *Переселенцев подсчитали* // *Амурская правда*. 2008. 13 февр.
- <sup>20</sup> Мотрич Е.Л. *Население Дальнего Востока России*. Владивосток; Хабаровск: ДВО РАН. 2006. С. 27.
- <sup>21</sup> Хилл Ф., Гэдди К. Сибирское проклятье // *ЭКО: Всероссийский экономический журнал*. Новосибирск, 2004. № 6. С. 72—95.
- <sup>22</sup> Минакир П.А., Прокапало О.М. Программа «Дальний Восток и Забайкалье»: Первые итоги и опыт мониторинга // *Вестник ДВО РАН*. 2004. № 5. С. 134.
- <sup>23</sup> Некипелов А.Д. «Восточная политика» Российской Федерации в контексте формирования общегосударственной системы стратегического планирования // *Дальневосточный международный экономический форум*. Т. 1. Материалы пленарных заседаний и рекомендации «круглых столов». Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2006. С. 32, 36.
- <sup>24</sup> Москвин Д.Д. *Население СССР: вопросы миграции*. М., 1991. С. 84, 88.
- <sup>25</sup> Андреев Е.М., Рахманинова М.В. *Внутренняя миграция России: прошлое и настоящее* // *Вопросы статистики*. М., 1999. № 5. С. 53—63.
- <sup>26</sup> Зайончковская Ж. *Почему России необходима иммиграционная политика* // *Методология и методы изучения миграционных процессов: междисциплинарное учеб. пособие*. М., 2007. С. 114—141.
- <sup>27</sup> Ишаев В.И. Концепция стратегического развития Дальнего Востока и Забайкалья // *Доклад на Генеральном совете Всероссийской политической партии «Единая Россия»* 14.06.2006. Доступно: <http://www.er.ru/news.html?id=113738>
- <sup>28</sup> <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/myconnect/economylib/mert/welcome/pressservice/news/doc1186060350875>
- <sup>29</sup> *Маленькая освоенность — это большие перспективы* // *Амурская правда*. 2007. 25 сент.
- <sup>30</sup> *Демографический ежегодник России*. 2007. С. 47.
- <sup>31</sup> *На безлюдье Фрадков вспомнил о комсомольцах* // *Независимая газета*. 2007. 3 авг.
- <sup>32</sup> *Выступление В. Зубкова на заседании Правительства РФ* 13.12.2007. Доступно: <http://www.government.ru/content/governmentactivity/mainnews/archive/2007/12/13/471003.htm>
- <sup>33</sup> *Официальный сайт полномочного представителя Президента РФ в ДФО* 13.12.2007. Доступно: <http://www.dfo.gov.ru/news/4-13122007-18590.htm>

**SUMMARY:** This paper features the modern problems of the population in the Russian Far East. The author, using a wide range of sources, considers the current situation through a prism of the past and gives a prognosis of its development for the future. In the paper the plans of some regional political leaders of a forceful increase of the population are criticized as being not realistic.